

Саудовская Аравия и Иран в контексте гражданского конфликта в Йемене

Денис Сергеевич Чичаев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, den-19950106@mail.ru

Научный руководитель – Циунчук Рустем Аркадьевич, д.и.н., профессор, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется роль и влияние участия Саудовского Аравии и Ирана в гражданском конфликте в Йемене. Комплексно рассматривается исторический аспект и особенность ближневосточного региона. Целью данной работы представляется обобщение и анализ знаний на основе обзора современной литературы, профессиональных и научных статей, в которых затрагивается история происхождения разногласий внутри страны и непосредственное влияние других региональных стран на его течение. В данном исследовании анализируются точки соприкосновения интересов Саудовской Аравии и Ирана в Йемене с точки зрения современного ведения прокси-войны.

Ключевые слова: международные отношения на Ближнем Востоке, гражданский конфликт в Йемене, внешнеполитический курс Саудовской Аравии, региональная политика Ирана, саудовско-иранские противоречия

Для цитирования: Чичаев Д.С. Саудовская Аравия и Иран в контексте гражданского конфликта в Йемене / Д.С. Чичаев // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 228–236. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Saudi Arabia and Iran in the context of the civil conflict in Yemen

Denis S. Chichaev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, den-19950106@mail.ru

Abstract. This article explores the role and impact of the participation of Saudi Arabia and Iran in the civil conflict in Yemen. The historical aspect and the peculiarity of the Middle East region are comprehensively considered. The purpose of this work is to generalize and analyze knowledge based on a review of modern literature, professional and scientific articles that touch on the history of the origin of disagreements within the country and the direct influence of other regional countries on its course. This study analyzes the points of contact between the interests of Saudi Arabia and Iran in Yemen from the point of view of modern proxy warfare.

Keywords: international relations in the Middle East, civil conflict in Yemen, Saudi Arabia's foreign policy, Iran's regional policy, Saudi-Iranian contradictions

For citation: Chichaev D.S. Saudi Arabia and Iran in the context of the civil conflict in Yemen. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 228–236. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Вероятнее всего Саудовская Аравия является самым важным иностранным игроком в Йемене поскольку у нее долгая и сложная история со своим южным соседом. В 1934 году разразилась война между Абдулазизом бин Саудом и имамом Яхья, в ходе которой силы бин Сауда разгромили силы имама, находившиеся под командованием его старшего сына и наследного принца Ахмеда, и Саудовской Аравии удалось установить контроль над тремя исторически принадлежащими регионами в Йемене: Наджран, Асир и Джазан. Пограничные споры длятся десятилетиями, и граница между Саудовской Аравией и Йеменом была окончательно проведена только в 2000 году.

В 1960-х годах, как упоминалось ранее, Саудовская Аравия поддержала Мухаммада аль-Бадра, сына имама Ахмада ибн Яхья, третьего и последнего имама семьи Хамид ад-Дина, в гражданской войне против республиканцев и поддерживающих их египетских сил. Нет сомнений в том, что КСА считало Йемен своей сферой влияния во второй половине двадцатого и начале двадцать

первого века и, таким образом, решительно реагировала на любое присутствие – реальное или предполагаемое – своих иностранных противников, будь то Египет в 1960-х годах или Иран в последнее десятилетие [1].

После объединения двух частей Северного и Южного Йемена в 1990 году обеспокоенность Саудовской Аравии по поводу существования функционирующей парламентской демократии на Аравийском полуострове возросла, и Саудовская Аравия выслала около миллиона йеменских рабочих в ответ на позицию Салеха в отношении вторжения Саддама Хусейна в Кувейт. Со временем йеменские рабочие начали возвращаться в Саудовскую Аравию, и в 2020 году число йеменцев, работающих в королевстве, достигло двух миллионов, отправляя денежные переводы своим семьям, отчаянно нуждающимся в деньгах в Йемене. Для Саудовской Аравии слабый Йемен является идеальным южным соседом, который не может бросить ей вызов, но не настолько слабый, чтобы оставаться угрозой перманентной нестабильности на ее границах. Взгляд Королевства на Йемен с этой точки зрения способствовал его поддержке отделения юга страны в 1994 году.

В течение 1990-х и 2000-х годов Совет сотрудничества стран Персидского залива, в котором Саудовская Аравия была решающим голосом, говорил о возможности предоставления Йемену временного членства, но этого не произошло. Саудовская сторона, являющейся решающим голосом в совете повторно выступила за отказ о членстве Йемена ввиду того, что в 2010 году он была признан беднейшей арабской страной, одновременно с высочайшей плотностью населения, в то время, оцениваемое в 27 миллионов человек.

В 2009 году Саудовская Аравия вступила сразу в два внутренних конфликта Йемена: войну против «Аль-Каиды» и войны хуситов. Во-первых, в августе 2009 года саудовец из «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, назвавший себя раскаявшимся джихадистом, который хотел сдаться властям, чуть не убил Мухаммада бин Найфа, в то время заместителя министра внутренних дел королевской семьи. Бин Найеф был ранен во время нападения, и это обстоятельство было использовано его соперником из королевской семьи, Мохаммедом бин Салманом, чтобы поставить под сомнение способность бин Найфа править [2].

Но до этого Саудовская Аравия вместе с Соединенными Штатами, Организацией Объединенных Наций и Советом сотрудничества стран Персидского залива сыграла важную роль в содействии сделке, в соответствии с которой Салех ушел в отставку в феврале 2012 года. Королевство также предоставило Салеху первичную медицинскую помощь после того, как он подвергся неудачной попытке убийства в июне 2011 года [3]. Позже королевство использовало свою дипломатическую и экономическую мощь, чтобы добиться

отречения президента, то есть монархическая Саудовская Аравия наблюдала за якобы демократическим политическим переходом Йемене.

В марте 2015 года, после того как президент Хади избежал домашнего ареста в Санае и отправился в Аден, а затем в Эр-Рияд, Саудовская Аравия объявила, что возглавит коалицию по изгнанию хуситов из Саны и восстановлению власти Хади. Интересно, что Саудовская Аравия объявила об операции «Решительный шторм» из Вашингтона, а не из Эр-Рияда, указывая на важность одобрения США военной стратегии Саудовской Аравии. В тот же день Соединенные Штаты объявили о формировании совместной группы планирования с Саудовской Аравией для координации разведывательной поддержки со штаб-квартирой в Эр-Рияде [4].

Чтобы получить одобрение США на операцию «Решительный шторм», Саудовская Аравия сообщила официальным лицам правительства США, что война за изгнание хуситов из Саны займет около «шести недель». Это было явно неточно. Хотя Саудовская Аравия быстро ввела свой воздушный контроль над районами, находящимися под контролем хуситов, и помогла вытеснить их из Адена и их отступление на север, одной только авиации было недостаточно для изгнания хуситов из Саны.

Решение Саудовской Аравии начать войну в Йемене в 2015 году было в значительной степени связано с ее опасениями, что хуситы будут действовать в качестве доверенного лица Ирана на его южной границе, подобно ливанской «Хезболле». Но это основание можно считать ложным ввиду неправильного понимания характера ирано-хуситских отношений в конце 2014–начале 2015 года. В то время отношения между хуситами и Ираном были слабее, чем предполагала Саудовская Аравия, и, таким образом, военная операция в Йемене была самоисполняющимся пророчеством, поскольку она послужила сближению хуситов и Ирана.

В ходе воздушной кампании Саудовской Аравии были быстро уничтожены известные военные объекты. Плохая подготовка саудовских военно-воздушных сил, страх перед зенитным огнем и безразличие стали причиной гибели и ранения многих мирных жителей Йемена. В течение года после воздушного вторжения стало ясно, что у Саудовской Аравии есть два основных военных варианта в Йемене: либо она продолжит свою воздушную кампанию в надежде, что что-то изменится на земле, либо развернет силы на земле, что может означать долгую и кровопролитную наземную войну без каких-либо гарантий о победе [5].

Неудивительно, что Саудовская Аравия выбрала первый вариант: продолжить авиаудары в надежде, что что-то изменится на земле. Но мало что изменилось, по крайней мере, не в пользу военных целей Саудовской Аравии. КСА резко ограничило движение импорта в северный Йемен вскоре после начала

своей воздушной кампании. Рияд также ввел почти полную экономическую блокаду в ноябре 2017 года, временно закрыв все наземные, морские и воздушные порты в попытке разжечь внутренние беспорядки в районах, контролируемых хуситами, и, как следствие, к вспышке народного восстания. Однако жители, контролируемых районов хуситами, не желали ничего делать с плохим правлением хуситов до тех пор, пока Саудовская Аравия продолжала неизбирательную воздушную кампанию. Другими словами, люди часто обвиняли Саудовскую Аравию в плохих условиях жизни, а не хуситов. Группа экспертов ООН обвинила Саудовскую Аравию в использовании «угрозы голода как орудия торга и орудия войны» [6].

В 2019 году ОАЭ, главный партнер Саудовской Аравии в войне, объявили о своем намерении вывести большое количество своих войск из Йемена, что потребовало от Саудовской Аравии передислокации своих сил в различных регионах, таких как Аден и Мариб, для замены сил Эмиратов. Через несколько месяцев внутри лагеря противников хуситов, особенно на юге, появились трещины; вспыхнули столкновения между силами, лояльными президенту Хади, и силами, связанными с Южным переходным советом, который поддерживает создание независимого государства на юге Йемена.

Большая часть усилий Саудовской Аравии за последний год, особенно с конца 2019 года, была сосредоточена на урегулировании разногласий, возникших в антихуситском лагере в рамках Эр-Риядского соглашения, которое направлено на интеграцию ополченцев, лояльных Переходному совету, в правительственные силы и предоставление места в правительстве южных сепаратистов.

Саудовская Аравия еще не проиграла войну в Йемене, но почти наверняка не сможет ее выиграть. Хуситы по-прежнему контролируют значительную часть севера и действуют как государство, в то время как разрушительная шестилетняя воздушная кампания мало что сделала, чтобы подорвать власть хуситов и изгнать их из Ирана.

Началом своей политики по объединению единомышленников Ирана можно считать 1979 год, после Великой исламской революции, заботы об интересах шиитов и распространения их идей в мире, а также географической экспансии на основе присутствия на местах единомышленников. Поддержка вооруженных шиитских ополченцев и поощрение восстаний меньшинств с революционной шиитской ориентацией.

После организации, вооружения и поддержки этих меньшинств в политическом, военном и финансовом отношении, эти меньшинства мобилизуются, чтобы стать мостом, через который осуществляется экспорт революции. Такие выводы можно сделать на основе режима Асада в Сирии,

Хезболлы в Ливане, Аль-Вефака в Бахрейне, некоторых шиитских объединений (пр. «Бригады смерти») в Ираке, а также движение хуситов в Йемене.

Силы восточной оси возложили на Иран задачу защиты общих интересов в арабском регионе из-за его близости к суше и контроля над рядом стратегических объектов. А Аравийский полуостров (Йемен и страны Персидского залива) – не что иное, как первая цель персидских экспансионистских амбиций, потому что это источник ислама, дом матери Сунны, а также источник нефти, что неотъемлемо является экономической выгодой для иранской политики. То, что происходит в странах Плодородного Полумесяца: Ираке, Сирии и Ливане в результате приобретения лояльных Ирану сил, есть не что иное, как введение в окружение Аравийского полуострова с его окраин. Чтобы завершить оцепление и закрутить гайки, для них было очень важно найти в Йемене силы, лояльные Ирану.

Помимо КСА, если не учитывать США, которые не считают себя прямым участником конфликта, вторым крупным игроком на йеменской земле принято считать Исламскую Республику Иран. Иран первый и единственный кто признал новое объединение, удерживающее власть в Санае, в качестве законной власти, а также произвел с ними обмен дипломатическими миссиями. Естественно, целью Ирана является поддержка многочисленных йеменских хуситов, как возможный дополнительный военный плацдарм. Некоторые иранские политики открыто отмечают, что Сана является четвертой шиитской столицей во всем мире. Эти заявления спровоцировали ряд недовольств политиков из соседних стран, предполагающих о возможном возобновлении экспорта исламской революции со стороны Ирана.

Еще до того, как Саудовская Аравия начала свою военную кампанию в 2015 году, президент Али Абдулла Салех утверждал, что группа хуситов в Сааде была агентом Ирана. Салех давно придерживался этой тактики, связывая внутренние вызовы с международными делами. Но Соединенные Штаты и Саудовская Аравия, по крайней мере в 2009 году, не поверили утверждениям Салеха [7]. В конце того же года американское посольство в Санае отправило телеграмму со ссылкой на члена саудовского комитета, ответственного за йеменское досье, говоря: «Мы знаем, что Салех лжет об Иране, но сейчас мы ничего не можем с этим поделать».

Как упоминалось ранее, интерес Ирана к хуситам вырос в конце 2009 года, после столкновения хуситов с саудовскими войсками в королевстве. После этих столкновений Иран поставил на якорь корабль в Красном море на той же широте, что и йеменский порт Миди. Иран сказал, что корабль был там, чтобы координировать усилия по борьбе с пиратством, но считалось, что его цель заключалась в сборе информации о том, что происходило в Йемене.

Во время демонстраций «арабской весны» в Йемене Иран отправил в Тегеран десятки йеменских активистов - хуситов и нехуситов. Позже в 2012 году в Йемен прибыло иранское оружие. Одним из наиболее заметных из изъятых грузов был «Джихан-1», который был перехвачен во время совместной американо-йеменской операции 23 января 2013 года. Корабль был загружен ракетами «Катюша», РПГ, ракетами класса «земля-воздух», приборами ночного видения иранского производства, глушителями и взрывчаткой [8].

Интересно, что, когда хуситы захватили Сану в сентябре 2014 года, они сделали это вопреки тому, что было прямо рекомендовано Ираном. Отношения между двумя сторонами развивались по мере перехода от предоставления помощи и поддержки до войны во главе с Саудовской Аравией к альянсу после марта 2015 года. Иран начал контрабандой ввозить компоненты ракет средней дальности хуситам, которые использовали их для нанесения ударов по Саудовской Аравии [9]. Отношения между хуситами и Тегераном продолжали расти в годы войны до такой степени, что хуситы не возражали против лжи, чтобы служить политике отрицания, принятой Ираном. Возможно, наиболее ярким примером является то, что хуситы заявили о нападении Ирана на саудовские нефтяные объекты в Абкайке в сентябре 2019 года.

С учетом нынешних реалий на местах и большого количества иностранных участников, вовлеченных в конфликт, маловероятно, что Йемен сможет наметить свой собственный курс в ближайшем будущем. Эта статья не подразумевает никаких вариантов для развития событий, лишь направлена на то, чтобы объяснить, как Йемен пришел к своей нынешней ситуации, разъясняя роли и интересы различных иностранных игроков в Йемене.

Итак, на сегодняшний день можно определить, что Йемен втянут в три военных конфликта различного характера. Первый – это антитеррористические операции США; второй – региональная экспансия Королевства Саудовской Аравии и его противостояние Ираном; третий – это гражданская война, которая вероятно является самой трудноразрешимой.

На наш взгляд, будущее Йемена в основном зависит от разрешения споров между КСА и ИРИ. Учитывая, что Иран не выглядит сторонником открытых военных действий от своего лица, первый шаг к примирению вероятнее ожидать от Саудовской Аравии. Однако, если Рияд прекратит воздушные удары и выведет свои силы, это не приведет к мирному решению внутригражданского конфликта, а также не является гарантом конца внешнего вмешательства в дела Йемена, а скорее наоборот.

Уход КСА может стимулировать возобновлению интересов присутствия других стран Ближнего Востока (пр. Катар, ОАЭ), чтобы увеличить свое присутствие на местах и иметь возможность влиять на исход

внутригражданского конфликта. Возможно, вскоре Йемен станет свидетелем большего внешнего вмешательства. Частично это будет по гуманитарным причинам с ухудшением экономической ситуации в стране, а частично по военным причинам, поскольку внешние стороны будут стремиться повернуть поле битвы в свою пользу, если к этому времени не удастся завершить конфликт дипломатическими путями.

Библиографический список

1. Жантиев Д.Р. «Хусистское» движение в Йемене: генезис и современное состояние / Д.Р. Жантиев // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – № 4. – С. 59–71
2. Ба Алави М.М. Южное движение и призыв к независимости от Северного Йемена / М.М. Ба Алави // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 11-2 (20). – С. 81–84
3. Кирпиченко В.П. Йемен: Факторы политической нестабильности / В.П. Кирпиченко // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 3(668). – С. 57–61
4. Малышева Д.Б. Йемен как новая горячая точка / Д.Б. Малышева // Север-Юг-Россия. – 2010. – С. 108–112.
5. Хуситы просят иностранцев покинуть Эр-Рияд. Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3613965> (дата обращения: 19.02.2022).
6. Yemen 2018 Humanitarian Compendium // International Organization for Migration – URL: <https://humanitariancompendium.iom.int/appeals/yemen> (дата обращения: 19.02.2022).
7. Yemen: Who was Ali Abdullah Saleh? // Al Jazeera. – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/yemen/2011/02/201122812118938648.html> (дата обращения: 23.02.2022).
8. Key facts about the war in Yemen // Al Jazeera. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/06/key-facts-war-yemen-160607112342462.html> (дата обращения: 23.02.2022).
9. Yemen: The Supreme Political Council (SPC) tries to build its legitimacy // Menas Associates – URL: <https://www.menas.co.uk/blog/yemen-spc-legitimacy/> (дата обращения: 23.02.2022).

References

1. Zhantiev D.R. “Houtist” movement in Yemen: genesis and current state // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta. – № 4. – P. 59–71. (In Russ.).
2. Ba Alawi M.M. Southern movement and call for independence from North Yemen // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. – 2015. – № 11-2 (20). – P. 81–84. (In Russ.).

3. Kirpichenko V.P. Yemen: Factors of political instability // *Aziya i Afrika segodnya*. – 2013. – № 3(668). – P. 57–61. (In Russ.).
4. Malysheva D.B. Yemen as a new hot spot // *Sever-Yug-Rossiya*, 2010. – P. 108–112. (In Russ.).
5. The Houthis are asking foreigners to leave Riyadh // *Kommersant* – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3613965> (accessed: 19.02.2022) (In Russ.).
6. Yemen 2018 Humanitarian Compendium // International Organization for Migration – URL: <https://humanitariancompendium.iom.int/appeals/yemen> (accessed: 19.02.2022).
7. Yemen: Who was Ali Abdullah Saleh? // *Al Jazeera* – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/yemen/2011/02/201122812118938648>. (accessed: 23.02.2022).
8. Key facts about the war in Yemen // *Al Jazeera* – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/06/key-facts-war-yemen-160607112342462.html> (accessed: 23.02.2022).
9. Yemen: The Supreme Political Council (SPC) tries to build its legitimacy // *Menas Associates* – URL: <https://www.menas.co.uk/blog/yemen-spc-legitimacy/> (accessed: 23.02.2022).